

«Отведи меня к рассвету...» В ванной Ронггуй, как обычно, пел.

Он включил звук на полную громкость. Зная, что ванная комната хорошо звукоизолирована и снаружи не потревожит Сяомэя, он почувствовал себя спокойно и смело провёл там свой сольный концерт.

Он напевал старую песню, которую слышал в Йедэхане.

Если быть точным, это старая песня из рассказа «Топор». Старый гном в рассказе очень любит напевать эту песню. Однако, поскольку он не является главным героем, у него нет возможности спеть песню целиком. Он поёт лишь несколько предложений, поэтому Ронггуй может повторять их снова и снова.

«...через длинный зеленый коридор Кансиро, где цветут йедаи, я возьму серебряную песню, которая перенесет меня туда, где ты...»

Я слышал эту песню только в «Романе о топоре», и пение старого гнома было негромким, но Ронггуй помнил ее целиком.

Всем известно, что у Ронггуя очень плохая память. Например, поначалу он не мог вспомнить имена трёх врачей, которых ему порекомендовал Джиджи, и не мог вспомнить, на каких этажах они находились. Когда же он наконец вспомнил этажи, то всё равно неправильно помнил имена врачей.

Э-э... ты сказал, что тоже не помнишь?

Ладно, возможно, эта аналогия неуместна, но вам просто нужно знать, что память у Ронггуя на самом деле не такая уж и хорошая.

Я не могу вспомнить ничего хоть сколько-нибудь сложного, не говоря уже о цифрах.

Однако--

Он слышал песню старого гнома всего один раз и запомнил всю мелодию и даже малоизвестные слова.

Ронггуй запомнил не слова, а мелодию песни. Он просто запомнил слова, как и мелодию. Как ни странно, у Ронггуя обычно плохая память, но, запомнив мелодию, он легко помнит её целиком.

Не забывайте, что в этой песне используется диалект, существующий уже сотни лет! Многие слова малоизвестны и труднопроизносимы. В сериале многие думали, что старый гном поёт не

настоящие слова, а какой-то случайный, выдуманный язык, придуманный режиссёром и сценаристом. Некоторые даже предполагали, что таинственные слова — вовсе не слова, а какое-то забытое племенное заклинание! В конце концов, песня старого гнома была практически как пение мантры!

Однако Ронггуй был очень доволен. Он не только выучил всю мелодию, но и записал все слова, которые, казалось, были выдумкой.

Разве ему тогда не нравилось смотреть сериалы? Он не только смотрел их сам, но и играл во всех сериалах для Сяомэя после просмотра?

Он скопировал его так тщательно, что даже скопировал песню, которую пел старый гном.

Поначалу Сяомэй говорил, что сюжет этой драмы слишком натянутый и мелодраматичный и не заслуживает никакой оценки, пока Ронггуй не спел эту песню.

В этой песне используется какой-то древний язык, ныне утраченный. Материалов для исследований сохранилось немного, но Сяомэй, похоже, «случайно» увидел её.

Поскольку Ронггуй попросил об этом, Сяомэй также перевел ему текст песни.

Однако язык этой расы слишком давно утерян, и Сяомэй не распознаёт многие слова. Например, он не знает, что означает слово «Прошвита». Сяомэй может перевести его как «коридор», но не может перевести значение слова «Кансиро» перед словом «коридор». Он не знает, что означает «Йедайя», не говоря уже о «Цюй».

На самом деле, Ронггую не нужно знать смысл слов. Он знает много иностранных песен, включая английские, французские и японские. Он может спеть любую песню, которая ему понравится, и, как говорят, делает это идеально. ← Слушатели говорят, что на первый взгляд можно подумать, что её поёт его друг из другой страны.

Однако Ронггуй едва ли может сказать хоть слово на иностранном языке.

Причина, по которой он умеет петь, та же, по которой он теперь так искусно исполняет эту инопланетную песню. В этом языке есть несколько особенно сложных для произношения звуков, настолько сложных, что многим людям сложно их произнести, но Ронггуй произносит их без каких-либо затруднений.

Он давно забыл смысл большей части текста песни и пел ее просто потому, что ему так хотелось.

Душевая лейка громко шумела, а Ронггуй пел, поливая цветы.

Пение перемещалось вперед и назад вместе с насадкой душа, вибрировало в стеблях каждого растения в ванной комнате, следуя за их корнями и, наконец, достигая места, которого Ронггуй не знал.

Пока ему наконец не надоело.

Выключив душ, Ронггуй начал разговаривать с маленькими растениями в ванной.

Вероятно, эта привычка у него выработалась в Месертале. В то время Сяомэй не обращал на него особого внимания, поэтому он разговаривал с фасолевым полем, затем с цветочным горшком, а затем с фиолетовыми цветами. Теперь, благодаря шепчущей траве, у Ронггуя появился ещё один «слушатель».

«...Разве я не говорил вам в прошлый раз, что операция по удалению опухоли прошла очень гладко? Всего тысяча двадцать пять... Нет, включая ту, что удалили в самом начале, должно быть тысяча двадцать шесть. Столько опухолей удалили. Доктор Анало действительно мастер своего дела». Ронггуй говорил серьёзно, словно смотрел на человека.

«Я же говорил тебе тогда, что через несколько дней восстановления моё тело снова будет в порядке, и я скоро смогу петь для тебя своим настоящим телом. Но... тебе придётся подождать ещё немного».

«Мне сделали неожиданную операцию. Даже без опухолей я бы был в вегетативном состоянии. Ну, теперь я уже не в вегетативном состоянии. В любом случае, я не слышу, не вижу и не говорю... Это ничем не отличается от вегетативного состояния».

«...Сяомэй очень грустит».

«Он и так был очень печален, поэтому мне было не так уж и грустно».

«Нам придется искать нового врача».

«Но деньги уже почти потрачены, так что теперь нам нужно снова их заработать».

«Я ничего не могу сделать, я могу только продавать вас~ Вас нужно быстро расти~»

«Фиолетовые цветы, вам стоит цвести чаще. Я не продам вас, только ваши цветы».

«...Что касается Шепчущей Травы... можете ли вы побыстрее разветвить её? Тогда я смогу продавать ваши листья». ← В обычных условиях Шепчущую Траву очень легко выращивать в диком виде, и её можно культивировать, пока у неё есть полноценные листья.

Ронггуй рассказал Шепчущей Траве о последних событиях и своих новых планах.

Водяной туман на листьях продолжал собираться и, наконец, превратился в большую каплю воды, которая тяжело упала по прожилкам листьев, ударилась о расположенные ниже листья и, наконец, упала в почву.

«А...» — Ронггуй вдруг словно услышал шепот.

Он в оцепенении перестал говорить и снова прислушался, наклонив ухо.

«Это Сяомэй мне звонит?»

«Здесь больше никого нет. Должно быть, меня зовёт Сяомэй, да?»

Совершенно забыв, что звукоизоляция здесь очень хорошая и голос Сяомэя совсем не доносится, Ронггуй отложил маленькую лопатку, которой он рыхлил землю для молотых бобов, открыл дверь и пошел искать Сяомэя.

Сяомэй, естественно, отрицал, что только что его звал, но внимание Ронггуя быстро переключилось на то, что делал Сяомэй. Из любопытства он, естественно, забыл о необъяснимом голосе, который только что услышал.

А в ванной...

Раздался скулящий звук, похожий на вибрацию труб, который продолжал реветь в ванной. На первый взгляд, это было похоже на странный шум, издаваемый трубами. Однако, если внимательно прислушаться и усилить звук, можно было услышать целое предложение.

«Больше... больше воды».

«...недостаточно».

"Недостаточно..."

«Я... очень хочу пить...»

Ронггуй шел слишком быстро, и маленький желтый цыпленок не мог за ним поспеть, поэтому он оказался заблокирован в ванной.

Таким образом, единственным живым слушателем разговора, которого Ронггуй не успел услышать, был маленький желтый цыпленок.

Будучи птицей, с детства жившей в человеческом окружении, он очень чувствителен к человеческой речи, особенно после встречи с таким ворчливым хозяином, как Ронггуй. Например, теперь он понимает своё имя и имя Дахуана.

Когда раздался звук, похожий на человеческий язык, он перестал стучать в дверь, наклонил свою маленькую голову и внимательно прислушался.

Я долго слушал, но не услышал в голосе никаких слов, связанных с моим именем.

«Тук, тук, тук!» Вскоре он снова начал стучать в дверь.

Первый звук из-под земли, доносившийся издалека, был проигнорирован.

За дверью Ронггуй прижался к Сяомэю перед экраном. Его мозг был слишком мал, и он не мог думать о двух вещах одновременно. Он быстро забыл о странном шуме в ванной, который слышал всего один раз.

Пока он пытался заставить маленькие растения расти быстрее, чтобы он мог продать их за деньги, Сяомэй быстро потратил еще 550 000 юаней.

==

Пятьсот тысяч ушло на покупку права пользования лифтом на 763-й этаж под землей, а пятьдесят тысяч составили регистрационный взнос Пурда.

В этот раз им повезло меньше, чем в прошлый раз. Ни один пациент не отменил приём, чтобы избежать очереди, и приём был назначен на целый месяц позже.

Это заняло бы больше времени, но Перма оказал им услугу и применил специальные средства, чтобы немного продвинуть их очередь вперед.

«...Когда Пурда впервые приехал сюда, он заказал у меня кое-что по почте. У него не было денег, чтобы заплатить, поэтому я позволил ему воспользоваться возможностью пройти без очереди». Увидев благодарность Ронггуя, Перма всё ещё лучезарно улыбалась.

«Но, извините, это начало очереди, и я могу воспользоваться этой привилегией, чтобы пролезть без очереди», — Перма почесал затылок. «Впереди меня — крупные клиенты, которые не могут изменить свою запись, так что я не могу пролезть без очереди».

«Это... я уже очень благодарен!» Другого слова сказать было нельзя, Ронггуй мог лишь снова выразить свою благодарность.

К счастью, Ронггуй – разговорчивый человек, и тот факт, что он пришёл к врачу, ни для кого не секрет. С самого начала лечения он рассказывал обо всём своим знакомым. Будучи одним из двух знакомых, Перма, естественно, слушал весь процесс операции Ронггуя. Узнав о неудачной операции, он попытался найти способ помочь. В результате он очень помог с регистрацией.

Если бы не он, Ронггую пришлось бы ждать лечения восемь месяцев.

Амбулаторная клиника Пурда пользуется огромной популярностью.

Это была не единственная его помощь. Он также помог Ронггую получить ежедневный проездной на лифт, который позволил ему подняться на 99-й этаж под землей.

Таким образом, Ронггуй может работать на Джиджи. Чтобы заработать денег, он теперь работает официантом у Джиджи.

Сяомэй устанавливал палатку снаружи.

Продаваемые товары включают, конечно же, собственноручно молотые зерна, а также некоторые средства от насекомых, удобрения, простые повседневные механические изделия и простые ежедневные лекарства...

Сяомэй приготовил несколько более сложных зелий, но не стал продавать их в лавке. Вместо этого он попросил Перму помочь с их продажей, а также помог Перме продать кое-какие товары первой необходимости.

Короче говоря, он поставил неприметную маленькую палатку в неприметном месте на девяносто девятом этаже.

На самом деле, он мог бы доверить все Перме, ведь именно поэтому он приехал сюда и открыл свой киоск...

Может быть, чтобы забрать Ронггуя с работы?

Каждый день они вместе проводят карточкой лифта, чтобы покинуть 999-й этаж под землей, а когда Ронггуй заканчивается на работе, два маленьких робота возвращаются вместе.

Сяомэй установил палатку на дороге, по которой Ронггуй должен был проехать после работы.

На этот раз пришла очередь Сяомэя ждать, пока Ронггуй закончит работу.